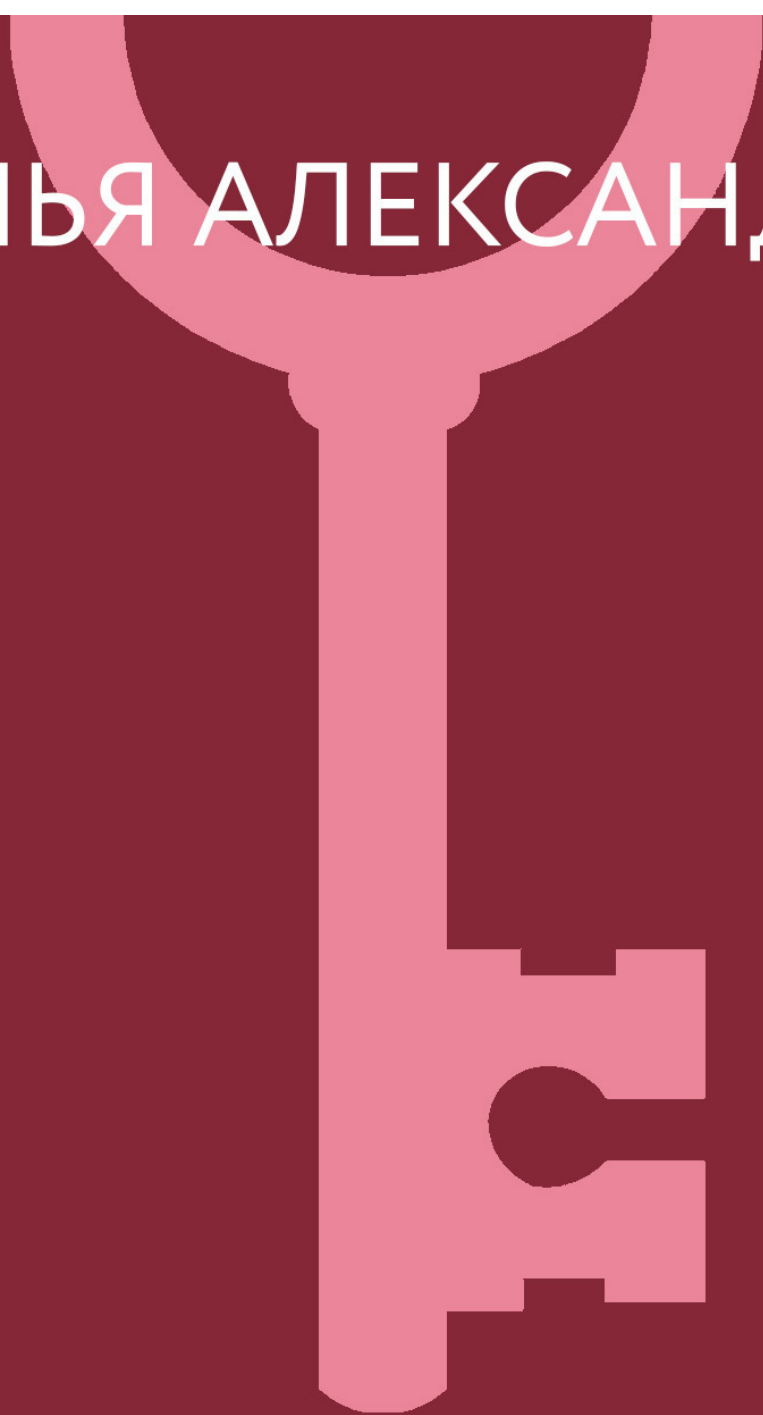

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВА

ГИАЦИНТЫ

Наталья Александрова

Гиацинты

«ЭКСМО»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Александрова Н. Н.

Гиацинты / Н. Н. Александрова — «Эксмо»,

«Дверь захлопнулась с глухим звуком, и Аня побежала по улице, не разбирая дороги. „Все кончено, – стучало у нее в голове, – это конец всему, больше уже ничего не будет“. Под ногами чавкала снежная каша, в лицо летела гадкая морось. Похоже, природа тоже сегодня в плохом настроении...»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н. Н.
© Эксмо

Наталья Александрова

Гиацинты

Дверь захлопнулась с глухим звуком, и Аня побежала по улице, не разбирая дороги.

«Все кончено, – стучало у нее в голове, – это конец всему, больше уже ничего не будет».

Под ногами чавкала снежная каша, в лицо летела гадкая морось. Похоже, природа тоже сегодня в плохом настроении.

Аня кусала губы, чтобы удержать злые слезы. Господи, но как же так случилось? За что ей это все? Теперь она осталась совершенно одна с дочкой на руках, без работы и без денег. Да ладно бы просто уволили, что ж, ей не привыкать, хотя эта работа в ювелирном магазине ей нравилась, и платили не то чтобы много, но прилично. И вот, после сегодняшнего скандала, такой работы ей больше не видать.

В ушах звенели злые несправедливые слова директора магазина, а Аня даже не могла оправдаться, она просто окаменела от ужаса, когда Павел в коридоре бросил ей злым шепотом, чтобы молчала, а не то... господи, она даже в мыслях не может повторить все, что он обещал с ней сделать. Ну какой же он негодяй! И как могла она не разглядеть всю подлость этого человека? Ведь они больше полугода были вместе, все же немаленький срок...

То есть это она, Аня, думала, что они с Павлом вместе. Когда у них начались отношения, Павел сразу предупредил, что нужно скрывать их от сотрудников – такие вещи, мол, не приветствуются, дойдет до директора, тот сразу велит кому-то из них двоих уволиться. Павел такую работу никак не может потерять, он все-таки замдиректора, Аня тоже с трудом на хорошее место устроилась, так что лучше им делать вид, что они просто коллеги, и ничего больше.

Аня тогда согласилась, она на все была согласна, только чтобы заполнить темную пустоту, которая образовалась в душе после развода с мужем.

Они с мужем давно разъехались, и на развод подали, когда твердо решили, что не могут жить вместе, ну совершенно они разные люди, и дочка их не сблизила, а еще больше оттолкнула друг от друга. Оказалось, что муж не любит детей, причем он сам понял это, только когда в доме появился младенец. Эти крики по ночам и памперсы... Аня видела, что он не притворяется, его просто трясло при виде крошечного существа, которое тут же стало для Ани дороже всех на свете.

Так что развод был предсказуем. Просто такой порядок, что окончательное решение судья все откладывала, скучно поглядывая на них из-под очков и предлагая попробовать помириться ради дочери. Но они все решили уже давно, обсуждали свою неудавшуюся семейную жизнь спокойно и разошлись, по выражению Аниной бабушки, как интеллигентные люди – без скандалов и взаимных оскорблений.

У мужа давно уже другая женщина, старше его, надо думать, о детях там вопрос уже не стоит.

Аня давно смирилась, что дочку будет тянуть одна, поскольку папочка хоть и дает какие-то деньги, но не делает попыток с дочерью повидаться, не нужна она ему. Ну и ладно.

Словом, все устаканилось, и Аня нашла приличную работу в ювелирном магазине и так и не поняла, отчего так тяжело было на душе после окончательного развода?

Тут-то и обратила она внимание на Павла. Точнее, он обратил. Стал поглядывать на нее с интересом, подвез пару раз до дома. Не то чтобы он Ане сразу так сильно понравился, скорее было лестно – мужчина интересный, солидный, явно ею интересуется. Да что там, в таком состоянии, как тогда, Аня на кого угодно запала бы! И некогда было особенно задумываться насчет их отношений.

Знала, конечно, что все несерьезно, так ведь ей это и не нужно. Замужем уже побывала, хватило ей надолго.

Аня внезапно остановилась. О чем она думает? Разве это сейчас главное? Главное, что она потеряла работу, да еще с таким скандалом. Выгнали и расчетные не заплатили, директор проорал вслед – чтобы духу твоего не было! Да еще и долг на ней висит такой, что никогда не отработать! И все видели, девчонки-продавщицы и бухгалтер Софья Павловна. И Павел.

Ну, этому-то волю дай – он бы еще и коленом под зад ей поддал. Вот уж законченный подлец. Помирать Аня будет на дороге, так он переступит и дальше пойдет. С обрыва падать будет – он еще и подтолкнет, чтобы наверняка.

Внезапно на Аню налетел мужик с коробкой наперевес.

– Чего встала на дороге, тетеря? – заорал он, затем больно стукнул ее коробкой и проорал что-то вовсе уж несусветное. Аня отшатнулась, сама едва не налетела на старушку.

– Девушка, у вас сумка раскрыта! – сказала та вместо ругани.

Аня сунулась в сумку и оторопела. Сумка была раскрыта, и, конечно, не было кошелька. Ну, пришла беда – открывай ворота! – говорила в таких случаях бабушка.

– Украли? – с азартным любопытством спросила старушка. – Денег много было?

Аня потрясла головой и сообразила, что денег-то было немного, но это были все деньги. Если ей расчетные не заплатят, а директор сказал, что так оно и будет, то жить будет просто не на что. Придется занимать, а отдавать с чего? В ломбард обручальное кольцо снести и сережки, что муж на свадьбу подарил?

Вспомнив про золотые изделия, Аня сжала зубы, чтобы не застонать. Сил больше не было сдерживать слезы, и они хлынули потоком, как будто кран открыли.

– Ну-ну, – утешила старуха, – раззявой не надо быть. Чего уже теперь реветь.

И ушла. Аня вытерла слезы рукавом и тоже пошла, прижимая к себе сумку.

Вот и метро. Нужно скорее сесть в поезд и ехать домой, к дочери. Бабушке придется все рассказать, она, конечно, расстроится, а у нее сердце больное. На работу теперь когда еще устроишься, у бабушки пенсия крошечная.

Аня с разбегу проскочила турникет и кинулась бегом по эскалатору. Так всегда с ней: всю боль и горе она старалась преодолеть в движении: хотелось довести себя до изнеможения, тогда приходила усталость, и все плохое отходило на второй план. Даже когда рожала дочку, Аня вытерпела сутки мучений на ногах, ни на минуту не присела, хотя врачи этого и не одобряли.

Но в этот раз в метро она попала в час пик, вагон был набит до отказа, Аню стиснули так, что потемнело в глазах, и она провела сорок минут в душной неподвижности.

На душе стало совсем плохо, и наверх на свою станцию Аня поднялась, ничего не видя от слез. Нужно было бы отойти в сторону и вытереть лицо, но от слез Аня ослабла и не смогла выбраться из мощного потока пассажиров.

Какой-то мужчина обогнал ее, грубо толкнув, от неожиданности она выронила перчатку, наклонилась, но злобно галдящий поток не дал ей остановиться, неся прямо к двери.

Провожая глазами исчезающую под чужими ногами перчатку, Аня не заметила летящей ей навстречу со страшной силой прозрачной двери. Она почувствовала только, как что-то взорвалось в ее мозгу, и наступила тьма.

Аня с трудом открыла глаза и тут же закрыла их, потому что свет, исходивший от белого плафона на потолке, вызвал в голове резкую боль. Кто-то мучительно застонал рядом, и Аня с изумлением поняла, что это стонет она.

– Гляди-ка, в себя приходит, – удивленно произнес женский голос рядом. – Врача нужно позвать.

К тому времени, как дозволились доктора, Аня уже окончательно пришла в себя и даже пыталась сесть на кровати. Пришла медсестра, сделала укол, а доктор все показывал палец, водил им перед Аниными глазами и спрашивал, сколько пальцев она видит, как будто сам не знал, что один.

– Ну, вроде все не так плохо, – сказал доктор, – сотрясение легкое. Ну, завтра на приборах тебя проверим, головку просветим, если ничего страшного – то домой выпишем, чего место-то зря занимать.

Когда медики ушли, Аня познакомилась с соседками по палате и выяснила, что лежит она здесь вторые сутки, привезли ее на «Скорой», потому что в метро ее сильно ударило дверью и от ушиба получилось сотрясение мозга.

Аня выслушала соседок недоверчиво, она абсолютно не помнила ничего, что случилось с ней в метро. Был страшный скандал на работе, ее уволили, потом она ушла и как отрезало, ничего не помнит. Да и то, что случилось в магазине, вспоминалось с трудом, без подробностей. Было что-то очень неприятное, ах да, разговор с Павлом... но сейчас про это не хотелось думать.

Вообще ни о чем думать не хотелось, хотелось лежать, закрыв глаза, потому что проклятый плафон светил прямо в мозг, и чтобы кто-нибудь принес чаю с лимоном.

– Частичная потеря памяти! – уверенно констатировала Семенихина. – В суд на него подавай!

Аня выплыла из тяжелого забытья от звука резкого голоса соседки и огляделась.

– Пить хочешь? – догадалась вторая тетка и подала ей пластиковый стаканчик с водой, Аня кивнула, и голова взорвалась болью.

Больница, куда привезли Аню, была самая обыкновенная, муниципальная. Туда привозили по «Скорой» всех, подобранных на улице с травмами. На женском отделении контингент в основном состоял из сломавших конечности на улице и жен, сильно битых мужьями. Однако их палата была особенная – там лежали только с сотрясением мозга и наблюдал их невропатолог Алексей Степанович.

Тон в палате пыталась задавать Семенихина. У нее была производственная травма – ударило по голове сосулькой, когда она перебежала двор кондитерской фабрики, где работала сменным мастером, и она чувствовала себя на голову выше остальных. Катерина, простоватая и незлобивая тетка, вешала дома занавески и упала, ударившись головой о батарею. По причине своего легкого характера она не очень расстраивалась и собиралась скоро на выписку.

Соседки рассказали Ане, что привез ее в больницу тот самый мужчина, по вине которого ее ударило дверью, что он очень переживает и пытался даже прорваться в отделение, но его не пустили, потому что Аня была без сознания, и день неприятный.

Аня полежала немного с закрытыми глазами и вспомнила высокого типа, который толкнул ее, обгоняя. Она видела его только со спины, очевидно, он и ударил ее дверью. Здоровый такой, спина прямо квадратная, сильный, уверенный в себе. Шел куда-то, видно торопился, по сторонам не смотрел, дверь не придержал, хам такой. Теперь лежи тут из-за него, хорошо хоть доктор сказал, что она легко отделалась. И дочка, что там с дочкой? Бабушка ее должна была из садика забрать, она, наверно, места себе не находит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.